

An oil painting of a woman with dark, curly hair, wearing a blue top. She is looking slightly to the right with a neutral expression. In the foreground, a wine glass filled with a light-colored liquid sits on a dark surface. The background is a soft, textured wash of light colors.

18+

Вера
Персиянова

АИША

Взгляд художника

Вера Персиянова

Лица. Взгляд художника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57189866

ISBN 9785005120021

Аннотация

Гражданин Швейцарии и перуанская флейта? Офис в столице Королевства Чудес? Австралийский дирижер, играющий на трубе на лодке в Кампоте? Это не шутки, нет. Попытка заглянуть в зазеркалье и ухватить неуловимое. Реальные лица, реальные истории, написанные художником. Портреты людей из разных стран и короткие истории, впечатления автора от знакомства и процесса рисования. Действие происходит в основном в Камбодже и Сибири.

Содержание

Вступление и знакомство	6
Портреты и модели	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лица

Взгляд художника

Вера Персиянова

© Вера Персиянова, 2020

ISBN 978-5-0051-2002-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление и знакомство

Здравствуйтесь, это я. Вернее, моё лицо. Одно из...

Лица...

Вы думаете, вы знаете свое лицо? Позвольте вас разочаровать.

Мы привыкли идентифицировать человека по лицу. Можно и по рукам, и другим частям тела, но как правило, первое, что приходит в голову, когда кого-то вспоминаем – лицо. И образ. И какое-то общее впечатление, которое остается, даже если не помнишь лица.

Но люди не видят себя. А уж про то, насколько мы себя знаем... Но сейчас не об этом. Тот, кого видят другие, глядя на вас – таким вы себя не знаете. Нет, фотки не передают. Ну, может быть, особо удачные, когда вы не позируете. И то, какой-то один момент.

Зеркало – тоже нет. Тот, кого вы видите в зеркале – совсем не вы. Таким, как в зеркале, видите себя только вы сами, при взгляде в зеркало выражение лица неосознанно меняется. Такого человека не знает никто.

И уж точно вы не видите себя таким, каким вижу вас я. Я влюбляюсь в лица своих моделей. Иногда в процессе, а иногда – ещё до того. Тогда сама предлагаю нарисовать, и получается хорошо.

Когда рисую – исчезаю. Меня нет. Я становлюсь зеркалом.

Есть только взгляд, который звенит, как струна. И резонирует с вашим образом. Соединяет меня и нечто, что скрывается в ваших чертах. Какую-то гармонию. И она возникает на холсте. Через цветные пятна. Через свет и тень.

Я рисую образ, который рождается во мне. Возможно, это не абсолютная идентичность черт... Черты лица – это постоянное движение. Даже когда вы вроде как неподвижны. Застывшие – только у покойника.

Конечно, образ на холсте узнаваем. Именно – узнаваем. От слова узнать. Человек узнает себя... с какой-то новой стороны, с нового ракурса. Таким, каким не видел себя раньше. Часто удивляется. И обычно ему это нравится.

А мне нравится смотреть на лица тех, кого рисую. Особенно после первого сеанса. Первый сеанс минут 30—40, в результате – цветные пятна на холсте. Свет, тень, пропорции... ещё нет глаз, носа, рта... Только намеки. Только места, где всё это будет потом. Человек смотрит на это... даже не знаю, на что, и говорит: «Это – я. Я вижу. Я узнаю себя». Каждый раз это удивительно. И я улыбаюсь.

Вот, знакомьтесь. Собрала для вас коллекцию. Великолепные лица. Рисовала в Сибири, Камбодже, Европе... Да и портреты эти уже разлетелись по всему миру.

Да, а кто, собственно, рисовал? Я же знакомство обещала. Ну, имя есть на обложке, а по жизни... Шесть лет назад я вообще не понимала, чего хочу и что делать. Да, была работа... нет, к тому времени уже ничего толком не было. Уже

оставила НИИ Клинической Иммунологии, и диплом кандидата наук надежно спрятала, в долгий ящик. Хотя там было неплохо. В Институте, не в ящике. До определенного момента.

Уехала в Камбоджу, в Сиануквиль, в город с именем короля. там всем сказала, что художник. Хотя кисточки взяла в руки совсем недавно, пару лет как, и ничего толком не умела. Авантюра, которая закончилась... да нет, не закончилась. Продолжается. И вот теперь я настоящий художник, живу этим. Пусть пока не роскошно, но мои картины уже в пятнадцати странах. А во Франции и Камбодже – расписанные стены. В последние два года рисую портреты. Лица. Людей. И не могу оторваться.

Портреты и модели

Дэйв.

Камбоджа.

Дэйв, лучший в мире сосед. Познакомились ещё на Отресе, дальний и самый красивый пляж Сиануквиля. Это сейчас мы в Кампоте, причем, сначала он переехал, на разведку. А потом уже я.

Дэйв всегда готов пошутить. Спортивный и артистичный англичанин, с кучей татуировок, непередаваемой грацией воина и милой ироничной улыбкой. Научил меня правильно сжимать кулаки и показал, куда бить, если что. Всякое в жизни бывает.

Внимательный добрый взгляд. Теплая улыбка. Читает наизусть стихи Шекспира и Киплинга. Преподаёт какие-то боевые искусства, причем на крыше ресторана у Боба. Ну, про Боба дальше будет... Рассказывает смешные истории так, что просто под стол сползаю. Семьдесят с хвостом лет, а жизнь у него прекрасна и удивительна.

Вот, например, случай был, ещё на Отресе.

...Ночь, второй час. Не сплю, сижу у себя в комнате, окно на улицу, первый и единственный этаж. Голос за окном:

– Вера, спишь?

– Нет, не сплю.

– Виски будешь?

– Буду.

Дэйв. Он, кстати, готовит хорошо, угощает меня периодически своей стряпней. Вкусно.

Портрет сейчас в Англии, у его дочери. Говорит, что хорошо удалось поймать взгляд.

Art.

Камбоджа.

Маленький, весь какой-то кругленький старичок из Австралии, лёгкие седые волосы, выразительные голубые глаза. Музыкант, бывший дирижер, но в Кампоте, по его словам, нечем дирижировать. Вот и играет по кабакам на трубе и гитаре.

Запала на лицо сразу, ещё не зная, что музыкант. Кстати, у Боба познакомились, знаковое место. У меня такое бывает. Так и сказала – какое интересное лицо, я тебя нарисую.

А потом лодка с дурацким названием «Эсперанца» и концерт. В Кампоте вдоль набережной лодки-бары были припаркованы. Или пришвартованы? Неважно. Теперь их отогнали далеко, на другой берег, а жаль. «Эсперанца» была одной из моих любимых, кстати, мне её Арт и показал. Почему любимых? Во-первых, там говорят по-французски, я этот язык предпочитаю для общения. Во вторых – освещение. Мягкий золотистый свет, что может быть лучше? В третьих – хозяин хороший, и есть разливное пиво.

Так вот, концерт. Прохладное золотистое пиво, тёплый золотистый свет, золотистая труба, крепко прижатая к губам, какая-то звенящая и почему-то тоже золотистая музыка. Лицо трубача напряжено, седые волосы на ветру взлетают светящейся короной, взгляд... в никуда? Интересно, что видят музыканты, когда играют? Точно не публику. А публика расслабленно потягивает золотистое пиво, наслаждается теплом почти осязаемой южной тьмы, подсвеченной раз-

ноцветными огоньками Старого Моста, и лёгким ветерком, не приносящим прохлады, но разбивающим отражения в воде на мелкие осколки.

С головой накрывает какое-то странное чувство, в котором всё это сплетается с воспоминаниями, запахами, бликами на воде и уверенностью, что жизнь прекрасна.

Портрет сейчас в Германии.

Алка

Сибирь.

Что-то на золотистый цвет ассоциация пришла. Не знаю, почему я сделала Алке золотистый фон. Как-то так само пришло, так часто бывает. А потом она сказала, что сейчас это её любимый цвет. Случается.

Старая подруга, со студенчества ещё. Сколько вместе было пережито, переговорено, выпито и приключено. Приключения, да. Есть что вспомнить. Кхм... Об этом отдельную книгу можно написать, но сейчас не про то, сейчас про лица. Да все, кого рисую – интересные. Как-то так получается. И у Алки лицо волшебное. Красивое, мягкое, улыбка всегда наготове... А уж какая там улыбка – вообще отпад. Как развернет – вокруг светлее становится.

Попросила её позировать, согласилась. Первый сеанс начался на даче. Тишина, природа, расслабленность, вообще красота. Я приехала со всеми своими художественными прибамбасами – мольберт, холст, краски-кисточки... Палитра была импровизированной, нашла какую-то картонку, обернула в полиэтиленовый пакет – вот и походная палитра. Я часто так делаю, что-нибудь собираю из подручных средств.

Заканчивала портрет уже дома, в привычной обстановке. Но здесь главное – начать именно с живого лица, хоть где, хоть на даче, хоть на улице. Тогда хороший портрет получается. И желательно, когда уже почти готово – ещё раз пригласить модель. И что-то скорректировать. Но в случае с Алкой приглашать не пришлось. Видимо, её образ уверенно сидит

в памяти и подсознании.

Портрет сейчас у неё, говорит, что довольна и нравится, и все узнают и всем нравится. Ну и я довольна.

Алекс.

Камбоджа.

Нет, это не по алфавиту пошла. Это Алекс, один из любимых персонажей квеста «Моя жизнь в Кампоте».

Алекс великолепен. Спонтанность, непосредственность – уровень бог. Познакомились на «Эсперанце», обсуждали ко-та Шрёдингера. Уже хорошее начало, не находите? Родственная, но абсолютно крезанутая душа. С кем ещё можно поговорить о квантовой физике, или о том, что цвета меняются в зависимости от соседнего, в Кампоте? Кто крезанутей, ещё неизвестно, конечно.

Однажды, опять же на «Эсперанце», подошёл ко мне и спросил, вместо здравствуйте... ха, ну кто ещё может поприветствовать вопросом – «А у тебя бывает, что кажется, будто сходишь с ума, и тебе это нравится?» Подумав, ответила – да. Что все в какой-то степени сумасшедшие. Нужно только найти товарищей по безумию, чьё безумие более или менее адекватно твоему. Обнялись на радостях, ага.

Вообще с Алексом могу говорить часами. Обо всём. Не уставая удивляться. Хотя я вообще-то человек не слишком общительный.

В тот сезон, опять же на пресловутой «Эсперанце» устраивала выставку портретов «Десять лиц». Флаер красивый сделала, всё такое... А у меня оказалось в доступе только де-

вать, один знакомый переехал во Вьетнам и забрал портрет с собой. Я думала, он позже поедет.

Отловила Алекса, посадила позировать. Одним выстрелом – двух зайцев. Даже трёх. Во-первых, приятно поболтали, во-вторых, я давно хотела его нарисовать, а в-третьих – Десять Лиц укомплектовала.

Вовка

Германия.

Старый друг – лучше новых двух. Не знаю, насколько верна эта пословица, но друг Вовка – это такая драгоценность... Знакомы и дружим давно, вместе работали в НИИ, в Новосибирске. И пусть он давно уже в Германии и немец, а я вообще непонятно где и кто – дружба сохраняется. Несказанно этому рада и горда.

Каждый раз, когда еду в Европу, стараюсь заехать к Вовке. А он часто переезжал раньше. Благодаря ему я много чего в Германии посмотрела, даже долины Мозеля, но это отдельная история. Очень смешная. Так вот, каждый раз, как к Вовке заезжаю, что-нибудь рисую и оставляю на память. Естественно, в последние годы, когда начала рисовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.